

Декатова Кристина Ивановна, Водяха Александра Александровна

СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ОЦЕНОЧНОГО ОКСЮМОРОНА

В статье рассматриваются лексические средства объективации оценки, описаны семантические особенности оценочного оксюморона, а также проанализирована структура данного типа языковых единиц. Авторы приходят к выводу, что оценочный оксюморон обладает специфическими структурно-семантическими признаками, которые позволяют отнести данную стилистическую фигуру к отдельной группе единиц с логически несовместимыми компонентами.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2013/6-2/18.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 6 (24): в 2-х ч. Ч. II. С. 78-80. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2013/6-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

ON TEACHING FOREIGN-LANGUAGE PROFESSIONALLY ORIENTED SCIENTIFIC MONOLOGUE SPEECH TO NONLINGUISTIC TRAINING DIRECTIONS MA COURSE STUDENTS

Daminova Sofiya Oskarovna, Ph. D. in Chemistry
Moscow State University named after M. V. Lomonosov
sofiya16s@yahoo.co.uk

The author considers the problem of scientific foreign-language monologue speech development of nonlinguistic directions training MA course students, analyzes the language (phonetic, lexical, grammatical) and information features of this form of speech, presents the methodical recommendations aimed at overcoming the difficulties encountered when creating monologue utterances in the English language, and reveals the methodological potential of video films as effective teaching technique that allows overcoming the difficulties mentioned above.

Key words and phrases: professionally oriented scientific monologue speech; MA course; nonlinguistic higher education establishment; language difficulties; information difficulties; video film.

УДК 81'37

Филологические науки

В статье рассматриваются лексические средства объективации оценки, описаны семантические особенности оценочного оксюморона, а также проанализирована структура данного типа языковых единиц. Авторы приходят к выводу, что оценочный оксюморон обладает специфическими структурно-семантическими признаками, которые позволяют отнести данную стилистическую фигуру к отдельной группе единиц с логически несовместимыми компонентами.

Ключевые слова и фразы: семантика; лингвистические средства выражения оценки; оценочный оксюморон; оценочный потенциал; импликация.

Декатова Кристина Ивановна, д. филол. н., доцент
Водяха Александра Александровна, к. филол. н., доцент
Волгоградский государственный социально-педагогический университет
dekatovaki@mail.ru

СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ОЦЕНОЧНОГО ОКСЮМОРОНА[©]

Способы выражения оценки являются объектом, давно вызывающим исследовательский интерес отечественных лингвистов [1; 3; 5; 16]. В результате изучения механизмов вербализации оценки были описаны фонетические, лексические, фразеологические, словообразовательные, морфологические, синтаксические, стилистические, изобразительно-выразительные оценочные средства [2; 4; 5; 8; 9]. Особое внимание лингвистов привлекали лексические единицы, выполняющие функцию объективации оценки, а также контекст, в условиях которого происходит замена оценочного знака на противоположный [14; 15]. Несмотря на разноаспектный анализ данных средств и условий функционирования, все еще остаются группы лексических единиц, оценочная функция и семантическое своеобразие которых нуждается в научном осмыслении.

К таким лексическим средствам можно отнести оценочный оксюморон (*милый разбойник, очаровательный наглец, умный дурак*). Данные языковые единицы обладают основными структурно-семантическими признаками оксюморона: оценочные оксюмороны состоят из слов, сочетание которых кажется парадоксальным, так как их значения содержат противоречивые смыслы [6; 7; 10; 11]. Однако выявить эти смыслы и рационализировать причину восприятия данных единиц как парадоксальных – задача более сложная, чем анализ противоречивости других разновидностей оксюморона. Это объясняется своеобразием оценочного оксюморона, который позволяет номинировать объект, вскрывая не объективную его противоречивость и сложность, а противоречивость отношения к нему говорящего. Например, оценочные оксюмороны *милый мошенник, благородный убийца* являются парадоксальными единицами не потому, что приписывают противоречивые признаки, которые могут быть объективно присущи человеку. Их парадоксальность проявляется в противоречивой оценке объекта номинации: слова *милый, благородный* позволяют выразить положительную, а слова *мошенник, убийца* – отрицательную эмоционально-этическую характеристику человека.

Важно подчеркнуть, что оценочным оксюморонам мы называем не всякий оксюморон, содержащий оценочные смыслы и выполняющий оценочную функцию, а только те стилистические фигуры, которые включают в свой состав слова с взаимоисключающими оценочными смысловыми элементами. Так, немало оксюморонов можно отнести к единицам, выражающим оценку, например, *живой труп, бедный богач, взрослый ребенок, умный дурак*. Однако только последняя единица из этого списка может быть отнесена

к группе оценочных оксюморонов, так как в семантике ее слов-компонентов содержатся противоречивые оценочные смыслы: смысловой элемент положительной оценки – ‘обладающий большим, ясным умом’ (*умный*) и смысловой элемент отрицательной оценки – ‘глупый, тупой’ (*дурак*).

Аксиологическая характеристика нередко является имплицированным смыслом, актуализирующимся в семантике языковых единиц в определенном контексте. Как представляется, это и становится одной из причин, вызывающих трудность в осмыслении сущности семантического алогизма оценочного оксюморона. Например, сравним семантическую структуру слов, входящих в состав оценочных оксюморонов и оксюморона, не относящегося к группе оценочных. Фигурами второго типа можно назвать единицы *молодой старик*, *старый ребенок*. Противоречивость значения слов-компонентов данных оксюморонов легко обнаруживается в ходе анализа их семного состава. Так, оксюморон *молодой старик* состоит из противоположных по значению слов: *молодой* – ‘находящийся в возрасте от отрочества до зрелых лет (противопол. старый)’ [13, т. 6]; *старик* – ‘мужчина, достигший старости’ [Там же, т. 14]. Семемы этих слов содержат противоречивые дифференциальные семы ‘в возрасте до зрелых лет’ и ‘достигший старости’. Анализ значений слов-компонентов оксюморона *старый ребенок* также позволяет выявить противоречивые смысловые элементы в их значениях: *старый* – ‘проживший много лет, достигший старости (противопол. молодой)’ [Там же, т. 6]; *ребенок* – ‘мальчик или девочка в раннем возрасте, до отрочества’ [Там же, т. 14]. В рамках семемы оксюморона в противоречие вступают дифференциальные элементарные смыслы ‘достигший старости’ и ‘в раннем возрасте’. Важно подчеркнуть, что и в первом, и во втором примерах взаимоисключающие смысловые элементы эксплицированы в семемах слов как в составе оксюморона, так и за рамками «оксюморонного контекста». На наш взгляд, это и помогает легко «вскрыть» и осознать причины парадоксальности этой разновидности стилистических фигур.

Следует отметить, что в ряду оценочных оксюморонов также встречаются фигуры с эксплицированным семантическим противоречием, например, *честный мошенник*, *уродливый красавец*, *вежливый хам*. В данных оксюморонах сочетаются слова, в значении которых эксплицированы семы, вступающие в противоречие в рамках семантики словосочетаний. Это способствует легкому пониманию причин несовместимости слов *честный* и *мошенник* – ‘тот, кто занимается мошенничеством; нечестный человек, плут, жулик’ [Там же, т. 6]; *уродливый* – ‘очень некрасивый, безобразный’ [Там же, т. 16] и *красавец* – ‘красивый мужчина’ [Там же, т. 5]; *вежливый* – ‘учтивый, соблюдающий приличия <...>, проявляющий воспитанность’ [Там же, т. 2] и *хам* – ‘грубый, наглый человек’ [Там же, т. 17].

Однако парадоксальные единицы такого типа в русском языке – недостаточно распространенное явление. Как показывают результаты проанализированного нами материала, наиболее регулярными являются примеры оценочных оксюморонов, осмыслить основание противоречия которых оказывается достаточно сложно. Относящиеся к этой группе фигуры состоят из слов, в семантике которых взаимоисключающие оценочные смысловые элементы частично или полностью имплицированы. Например, анализ словарных дефиниций слов-компонентов фигур *честный вор*, *романтичный разбойник* не позволяет выявить открытого смыслового противоречия. Так, оксюморон *честный вор* формируется из слов *честный* – ‘отличающийся высокими моральными свойствами, достоинствами’ [Там же] и *вор* – ‘человек, совершающий кражи, занимающийся воровством’ [Там же, т. 2]. Если в значении слова *честный* положительные этические оценочные характеристики эксплицированы, то в значении слова *вор* лишь называется действие, которое совершает человек. Не вызывает сомнения, что эти действия характеризуются в сознании носителей языка как негативные, что устойчивость отрицательной оценки человека, совершающего кражи, поддерживается аксиологическим стереотипом. Но в то же время следует отметить, что отрицательной оценки в эксплицированной словарной статье части значения не содержится: в дефиниции отсутствуют семы ‘плохое’, ‘нечестное’, ‘неправильное’, ‘аморальное’ и т.п. действие. Эти смысловые элементы являются потенциальными семемами, имплицированными до тех пор, пока речевой контекст не позволит выявить определенную (отрицательную) сему: *Он нечестный человек – вор; Он неприятный человек – вор; Он аморальный человек – вор*.

Очевидно, что оценочный потенциал слова *вор* достаточно большой и позволяет выразить негативную этическую, нормативную, эстетическую, эмоциональную оценку. В оксюмороне *честный вор* ранее имплицированный этический оценочный смысловой элемент слова *вор* – ‘отличающийся аморальными свойствами’ – актуализируется и вступает в противоречие с этическим оценочным смысловым элементом слова *честный* – ‘отличающийся высокими моральными свойствами’. Однако осознание этого семантического противоречия является весьма трудоемким мыслительным процессом, поскольку предполагает использование не только знания эксплицированной части значений слов-компонентов оксюморона, но и имплицированного оценочного потенциала слова, а также фонового знания – знания аксиологических стереотипов.

Еще сложнее определить основания парадоксальности оксюморона *романтичный разбойник*. Эта стилистическая фигура состоит из слов, значение которых не содержит взаимоисключающих сем: *романтичный* – ‘свойственный романтику’ [Там же, т. 12]; ‘мечтательно настроенный, склонный к романтизму’ [12, т. 3]; *разбойник* – ‘человек, занимающийся разбоем, грабежом’ [13, т. 12]. И все-таки отсутствие явного смыслового противоречия не позволяет рассматривать сочетание слов *романтичный разбойник* как непротиворечивое. Обнаружить несочетающиеся смысловые элементы позволяет анализ имплицированного оценочного потенциала слов-компонентов оксюморона. Прилагательное *романтичный* номинирует такое свойство личности, которое в картине мира носителя русского языка может являться объектом положительной эмоционально-эстетической оценки. Существительное *разбойник*, как и упомянутое выше слово *вор*, обладает большим набором потенциальных аксиологических смыслов: согласно аксиологическому стереотипу, человек,

совершающий разбойные нападения, грабежи, является плохим, нечестным, аморальным, неприятным и т.п., то есть оцениваемым отрицательно в этическом, эстетическом, эмоциональном, нормативном аспектах. В семантической структуре оксюморона *романтичный разбойник* активируются и вступают в противоречие эстетико-эмоциональные оценочные характеристики человека: 'идеалистически возвышенный' и 'цинично-низкий'. Для рационализации этого противоречия возникает необходимость в активации не только имплицитированных оценочных смыслов слова *разбойник*, но и пресуппозиционного знания о романтике как душевном состоянии и романтизме как культурном феномене, которое, на наш взгляд, и позволило эксплицироваться семе 'циничный' в семантике слова *разбойник*.

Как представляется, семантическая особенность оценочного оксюморона обусловлена его структурным своеобразием, проявляющимся в том, что данная стилистическая фигура формируется из слов, каждое из которых обладает оценочной семантикой, например, *хороший жулик, талантливый мошенник*. Как правило, семантическая структура слова, номинирующего оцениваемый объект (*жулик, мошенник*), может содержать несколько оценочных сем, которые могут объективироваться в разных контекстах. Такого рода слова без ущерба для содержания могут сочетаться либо с нейтральными в оценочном плане словами (*одесский жулик, старый мошенник, коммунальный мошенник*), либо со словами, которые имеют тот же оценочный знак «+/-» (*наглый жулик, опасный мошенник*). В последнем типе сочетаний слов прилагательное может выполнять функцию интенсификатора оценки, выражаемой именем существительным [5, с. 45]. В ходе употребления в одном высказывании нескольких слов с оценочной семантикой существует необходимость в соблюдении ряда важных условий: 1) прилагательное не должно называть тот же оценочный признак, который эксплицирован в значении существительного; 2) прилагательное не должно объективировать оценочный признак, противоречащий стереотипным оценочным характеристикам объекта, номинируемого именем существительным. Если не соблюдается первое условие, то образуется плеоназм (**нечестный жулик, *нечестный мошенник, *беззастенчивый мерзавец*). Несоблюдение второго условия приводит к порождению оценочного оксюморона.

Итак, принимая во внимание описанные выше структурно-семантические особенности оксюморона, можно выделить данные стилистические фигуры в отдельную группу единиц с логически несовместимыми компонентами. Как представляется, понимание этих отличительных признаков является необходимым для всестороннего анализа текста, адекватного толкования и понимания значений оценочных оксюморонов, а также для осмысления особенностей их функционирования в тексте.

Список литературы

1. Арутюнова Н. Д. Типы языковых значений. Оценка. Событие. Факт. М.: Наука, 1988. 341 с.
2. Баранов А. Н. Аксиологические стратегии в структуре языка (паремиология и лексика) // Вопросы языкознания. 1989. № 3. С. 74-90.
3. Виноградов В. В. Основные типы лексических значений слова // Избранные труды. Лексикология и лексикография. М.: Наука, 1977. С. 173-175.
4. Водяха А. А. Эмоциональная картина мира: реализация эмоционального кода // *Acta linguistica*. 2007. № 2. С. 25-33.
5. Вольф Е. М. Функциональная семантика оценки. М.: Едиториал УРСС, 2002. 280 с.
6. Ганеев Б. Т. Противоречия в языке и речи. Уфа: Издательский цех БГПУ, 2004. 470 с.
7. Декатова К. И. Реализация сочетаемостных свойств слов в процессе формирования знаков косвенно-производной номинации // Перспективные инновации в науке, образовании, производстве и транспорте-2007: сб. науч. трудов по материалам междунар. науч.-практ. конф. Философия и филология. Одесса: Черноморье, 2007. Т. 14. С. 43-48.
8. Ключкина Ю. В. Языковая оценка как неотъемлемая категория портретного описания // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2008. № 1 (1): в 2-х ч. Ч. II. С. 34-35.
9. Маркелова Т. В. Семантика и прагматика средств выражения оценки в русском языке // Филологические науки. 1995. № 3. С. 67-79.
10. Павлович Н. В. Семантика оксюморона // Лингвистика и поэтика. М.: Наука, 1979. С. 238-247.
11. Розенталь Д. Э., Теленкова М. А. Словарь-справочник лингвистических терминов. М.: Просвещение, 1985. 399 с.
12. Словарь русского языка: в 4-х т. / под ред. А. П. Евгеньевой. М.: Рус. яз., 1985. 1988 с.
13. Словарь современного русского литературного языка: в 17-ти т. М. – Л.: Изд-во АН СССР, 1950. 1965 с.
14. Соколова Г. М. Особенности функционирования эмотивно-оценочных высказываний с доминирующей семой интенсивности // Альманах современной науки и образования. Тамбов: Грамота, 2008. № 2 (9): в 3-х ч. Ч. II. С. 192-194.
15. Стернин И. А. Наведение сем в значении слова // Исследования по семантике. Уфа: Башкирский гос. ун-т, 1988. С. 13-17.
16. Телия В. Н. Коннотативный аспект семантики номинативных единиц. М.: Наука, 1986. 141 с.

STRUCTURAL-SEMANTIC FEATURES OF EVALUATIVE OXYMORON

Dekatova Kristina Ivanovna, Doctor in Philology, Associate Professor
Vodyakha Aleksandra Aleksandrovna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Volgograd State Social-Pedagogical University
dekatovaki@mail.ru

The authors consider the lexical means of evaluation objectification, describe the semantic features of evaluative oxymoron, as well as analyze the structure of this type of language units, and conclude that evaluative oxymoron has specific structural-semantic features, which allow referring this stylistic figure to a separate group of units with logically incompatible components.

Key words and phrases: semantics; linguistic means of evaluation expression; evaluative oxymoron; evaluative potential; implication.